

**Произведения Г.Р.Державина
в тексте оперы П.И.Чайковского «Пиковая дама»**

С.В.Денисенко

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
(Санкт-Петербург)

Ключевые слова: литература и музыка, либретто, оперные номера, исполнение

Действие оперы «Пиковая дама», «составленной по Пушкину», перенесено в «эпоху Екатерины». В этом – одно из «двух главных изменений» в сюжет пушкинской повести, помимо «введения любовно-драматического элемента» [Денисенко 2010: 474]¹. Придание опере колорита XVIII века осуществлялось не только за счет музыкальной стилизации, соответствующей сценографии, но и за счет введения многочисленных «фоновых» номеров, составляющих едва ли не половину оперы. Часть из них, однако, была составлена по произведениям поэтов XIX века – Н.К. Батюшкова, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина. Впрочем, эта «анахроничность» осознавалась автором либретто М. И. Чайковским: он «поместил» стихи «позднейших поэтов, писавших некоторые вещи в духе того времени» и признавался в том, что «анахронизм был бы не меньше, если бы во всех этих случаях современники Екатерины распевали песни на слова либреттиста конца XIX века» [Денисенко 2010: 474]. Остальные «вставные номера» предполагалось писать только на произведения Державина, в том числе и «интермедию» в сцене VI, картины III, действия II.

29 января 1890 г. композитор пишет либреттисту: «Представляю тебе на выбор две интермедии. Одна – аллегория Державина, другая – пастораль моей переделки из поэмы Карабанова. <...> Мне лично больше кажется уместной и характерной аллегория Державина, но она страшно суха и, да простит мне Грот, бездарна» [Домбаев 1958: 174]². Имелось в виду державинское «Родственное празднество на брачное воспоминание князя Александра Алексеевича и княгини Елены Никитишны Вяземских» (1791) [Грот 1867, 4: 19–25], в котором действовали только два персонажа, Флора и Помона, подносящие хозяевам цветы и плоды под декламацию, песни и танцы. Собственно, драматургия в этом «Празднестве» отсутствовала, и потому, видимо, композитор остановил свой выбор на «Искренности пастушки» П. Карабанова (1801).

¹ Здесь и далее текст либретто «Пиковой дамы» цитируется по данному изданию.

² Здесь и далее письма П. И. Чайковского цитируются по данному изданию.

Остальные поэтические тексты XVIII в. в опере представлены только произведениями Державина.

Это хор певчих в действии II, картине III, сцене I: «Радостно, весело в день сей...» на балу у богатого сановника, исполняемых в то время, как «кадриль из благородных обоего пола особ в различных костюмах танцует контрдансы» [Денисенко. 2010: 496]. 12 стихов без изменений взяты из державинского посвящения «Любителю художеств» (1797) [Грот 1864, 1: 372].

Картина завершается «хором певчих и гостей», небольшой музыкальной цитатой из хора О. А. Козловского на стихи Державина «Гром победы, раздавайся!» в «Описании торжества в доме князя Потёмкина по случаю взятия Измаила» (1791) [Грот 1864, 1: 396–398]. Любопытна следующая просьба композитора к либреттисту: «я забыл тебе еще прежде написать, чтобы ты достал мне продолжение слов в ‘Славься сим, Екатерина’. После ‘нежная к нам мать’ мне бы нужно было еще строчки две» (из письма от 2(14) марта 1890) [Домбаев 1958: 188]. Поскольку данные два стиха – рефрен ко всем шести куплетам хора, Модест Ильич никак не мог «достать продолжения слов». Выход из положения был легко найден. Хор в опере звучит так: «Славься сим, Екатерина, / Славься, нежная к нам мать! / Виват! Виват!» [Денисенко 2010: 504].

Введение этих державинских текстов органично вписывается в музыкальную канву картины бала, канву XVIII века. Большой интерес представляет введение в текст оперы державинского «Шуточного желания» (1802) [Грот 1865, 2: 433–434].

Фривольные куплеты Томского синтонны атмосфере «мужского клуба», игорного дома в сцене I, картине VII, действия III. Об этой атмосфере композитор писал либреттисту: «Как ты мог подумать, что я допущу женщин в последнюю сцену? Это совершенно невозможно, была бы безобразная натяжка! Да притом, кроме девок никто не мог быть в игорном доме, а целый хор <...> это уже слишком» [Домбаев 1958: 189].

Анакреонтические стихи Г. Р. Державина XVIII века, помещенные в определенный, «мужской» контекст бурного веселья игорного дома, зрительным залом конца XIX века воспринимался скорее в барковидном его изначальном смысле, взятом за основу поэтом: «Коль можно бы летать... подобно птицам, / Хорош бы был сучок... сидеть девицам». Игроки призывают Томского спеть «что-нибудь веселое, смешное» и он исполняет свои куплеты. Понятно, как этот номер функционирует в контексте данной сцены: между двумя хорами (переделанных пушкинских стихов «Будем петь и веселиться...» и пушкинских «Где в ненастные дни...») он дополняет картину веселья, вносит в нее элемент непринужденности с намеком на непристойность и по контрасту подготавливает зрителя к трагической финальной сцене оперы. Но это еще не все. Как отмечено в музыковедческой литературе, «номер Томского - это пикантная

игра в галантном стиле, *pastorale frivolate*. <...> Вместе с тем, песня Томского обнаруживает интонационные связи с песенкой Графини из 4-й картины. Последняя <...> также имеет пасторальный прототип, который целенаправленно трансформирован "аранжировкой" Чайковского» [Коробова 2008: 24]. Кроме того, отметим, что исполнение «Шуточного желания» Томским закольцовывает сюжетообразующую роль этого персонажа в тексте оперы (и соответственно закольцовывает «фривольную тему любви» в опере), отсылая к его первому «номеру» – балладе о трех картах в сцене VII картины I действия I: «Графиня, ценой одного *rendez-vous*, / Хотите, пожалуй, я вам назову...», «Вернула свое, но какою ценой!» [Денисенко 2010: 487].

Исполнением оперы «Пиковая дама» в культурном сознании актуализованы и продолжают бытование, начиная с 1890 года не только три произведения Державина, не только его имя, но и поддерживается статус его как самого яркого поэта XVIII века.

Литература

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. – Т.1. – СПб., 1864. – Т.2. – СПб., 1865; Т.4. – СПб., 1867

Денисенко С. В. Пушкинские тексты на театральной сцене в XIX веке / С.В.Денисенко. – СПб., 2010

Домбаев Г.С. Творчество Петра Ильича Чайковского / Г.С.Домбаев. – М., 1958

Коробова А.Г. Пастораль и мистерия в "Пиковой даме" П. И. Чайковского / А.Г.Коробова // Музыковедение. – 2008. – № 2. – С.20-26

Бессмертная «Пчелка»

И.В.Кривошеева

Ульяновский государственный педагогический университет

(Ульяновск)

Ключевые слова: Державин и музыка, «Пчёлка», народные варианты песни

Г.Р. Державин по праву считается одним из самых музыкальных русских поэтов. «Музыкальность» как особое качество присуща его поэтическому слогу (ритмическое разнообразие стиха, наличие аллитераций), бесчисленны упоминания о звучащей музыки в его произведениях (пение, музыкальные инструменты, шумы и голоса природы), среди излюбленных жанров поэта значатся собственно музыкальные: песни, кантаты, Прологи с хорами, оперы... Г. Р. Державин собрал богатую нотную биб-